

Джип с Эйдзи подошел к периметру высокого забора, где в клетку попали его солдаты. Машина сбилась с курса в результате неожиданного выстрела и взрыва гранаты.

Тайне крепко держал борющееся тело Тамы, когда джип врезался в высокий курган с пепельным грунтом. Он держался за неё изо всех сил, стараясь стряхнуть с себя свирепый звон в ухе и не обращать внимания на царапины, которые она дала ему на руку.

"Такаки-сан! Рядовой Смит, аббаты!" Джейс выкрикнул переключку сквозь густые облака черной копоти, скрывавшие джип и местоположение всех.

"Сюда!" Американский голос ответил на его звонок.

"Хай!" Эйдзи неохотно ответил.

Один голос не ответил. Эйдзи произнес быструю молитву за своего солдатского эскорта, который умер рядом с ним от пули в голову. Он вздохнул, понимая, что он был на несколько лет моложе.

"Мушивэйк гозаймасен", - с благоговением сказал он мужчине, нежно потянув за закрытые невосприимчивые веки.

"Сэр, лагерь впереди, но мы повернуты возле минного поля." Голос молодого американца предал трепет.

Боль в ушах Тайна утихла; он смог заглянуть сквозь осевшие облака сажи, чтобы увидеть квадратный одномильный отрезок огороженного пространства, на котором не происходило никаких сражений. На участке далеко справа было много нарушенного рельефа, частей машин и искаженной артиллерии, свидетельствующей о минных взрывах. Он бросил взгляд на остальную часть пейзажа и понял, что они попали в один из главных путей обратно на гору Сурибачи.

"Вероятно, похоронен вместе с Хако Баку-Рай", - трезво сказал Эйдзи.

"Потом наступление на одну имеет трехсекундную задержку", - ответил Тайн.

"Хорошие новости. По крайней мере, в ближайшее время нас не обстреляют с близкого расстояния". Эйдзи язвительно прокомментировал. Он посмотрел на своего солдатского эскорта. "Нужно ли мне тебя как-то называть?"

Американский солдат нахмурился, растерялся.

"Рядовой Смит", - ответил Тайн за молодого солдата.

"Ведите рядового Смита", - сказал Эйдзи солдату на отлично произнесенном английском.

Он улыбнулся глубокому хмурому солдату.

Рядовой Смит провел несколько секунд, прощаясь с товарищем и кладя в карман полоски, собачьи теги и письмо покойного, спрятанные в нагрудном кармане. Он перепроверил и закрепил оружие.

Эйдзи остался военнопленным, но с развязанными руками угрожал, что его отпустят посреди минного поля и оставят там. Он не видел необходимости умирать от взрыва, поэтому согласился на их условия. Кроме того, он не был в настроении больше бороться с врагами с его честью уже взорван на куски.

Они вышли на неровную местность пешком и сумели добраться до тюремного лагеря благодаря крикам Тамы, который предупреждал их всякий раз, когда они были рядом с живой шахтой. Казалось, что она смогла почувствовать устройства. Тайне всерьез восприняла ее крики, особенно, когда она только плакала и пыталась освободиться из его объятий в определенные моменты, а затем расслабилась, как только их направление изменилось.

"Эта кошка послана от Бога!" В заключение рядовой Смит поблагодарил Таму, когда они вошли в базовый лагерь США, охраняя место для военнопленных.

Эйдзи оглянулся по знакомой местности, которую он установил и в качестве огневой точки, и в качестве ресурсного пункта перед тем, как отправиться на пляжи. Теперь он использовался как американская база подкрепления и загон для таких же заключенных, как и он сам.

"Возьми Таму. Берегите ее". Тайн передал котенка Эйдзи.

"Зачем?" Эйдзи не поняла.

"Потому что этот вольер - последнее место, где силы будут думать об уничтожении", - трезво ответил Тайне и тайно засунул маленькую банку пайка в карман. "Для Тамы. Что бы ни случилось с господином Такаки, она должна жить. Я обещал тебе, теперь ты обещаешь мне".

"Хоть раз я открыто признаю нашу общую позицию", - сказал Эйдзи.

Рядовой Смит запер его в унылой высоко огороженной зоне, где не было ни укрытия от непогоды, ни следов естественной растительности. Это был участок грязи, занятый мужчинами. Эйдзи уложил Таму под рубашку и с облегчением узнал, что она заснула.

Он осторожно пробирался сквозь своих братьев-пленников, отмечая их гербовые выражения и висящие низко головы. Единственные шумы или голоса были слышны или высказаны

американцами, находившимися снаружи, а также взрывы и перестрелки, происходившие за ограждением, защищенным от побега. Японские военнопленные хранили молчание, так как это было единственное, что они могли сделать сейчас.

"Мои глаза обманывают меня? Такаки-кун?" Образованный голос робко зывал к Эйдзи.

Из глаз Эйдзи вылились слезы, когда он узнал своего старого учителя средней школы в запятнанной кровью и грязной униформе, на которой были изображены знаки отличия старшего рядового.

Учитель его средней школы был впечатляющим новым взрослым, только что окончившим колледж, который любил цитировать стихи Хайку. Он также был советником в школьном клубе каруты. Эйдзи с нежностью вспоминал о нем как о первозданном, мудром и успокаивающем человеке. Нет смысла видеть, как он ведет грубую и кровожадную войну.

"Оно-сэнсэй"? Это правда ты?" Голос Эйдзи дрожал, когда его разум пытался сдержать мысли о доме. Он вежливо поклонился своему старому учителю.

"Такаки-кун. Здесь я надеялся, что никогда не встречу никого из своих учеников." Голос Оно-сэнсэя был тихим, со смесью облегчения и грусти.

"Да". Эйдзи вздохнул.

"Ты всё ещё дружишь с Чикафудзи-куном?" Оно-сэнсэй вежливо спросил, надеясь, что это облегчит настроение.

"Да". Эйдзи снова вздохнул.

"Это хорошо. Он был хорошим мальчиком."

"Да".

Тишина возобновилась. Чувства Эйдзи были усилены запахом сигарет, которые сбрасывали рядом с заборами, использовали порох и выделенные отходы, смешанные с безошибочной серой острова.

Через некоторое время Тама проснулся со слабой росой, которая привлекла внимание Оно-сэнсэя.

"Неко"? Невозможно!" Оно-сенсей прошептал с недоверием.

Эйдзи затихла, надеясь избежать большего внимания. Было трудно, когда Тама хотела размять ноги.

То, что случилось дальше, Эйдзи назвал Тама Чудом.

Черный котенок сбежал от его рубашки, чтобы приземлиться на место рядом с его ногами; когда она нюхала землю вокруг него, она привлекла любопытных зрителей. Эйдзи запаниковал, опасаясь за кошку и рацион, который он держал для нее.

"Неко?" - сказал перевязанный старый солдат рядом с ним. Мужчина вспыхнул слабой улыбкой.

Эйдзи задохнулась и зацепилась за Тама, когда она нюхала перевязанную ногу старого солдата.

"Очень жаль", Эйдзи извинился с луком, когда зачерпнул Тама на руках.

Тама взбесился и вернулся к перевязанному старому солдату, чтобы дать его поврежденной ноге заживляющий лизну.

Улыбка старого солдата расширилась, когда он нежно похлопал ее по голове, слезы блестели в его глазах.

"Ааа, ты прямо как тот маленький Куро-тян, которого моя дочь привезла домой много лет назад." Его голос дрожал от слез, когда его разум погрузился в ностальгию.

Вскоре другие заключённые нашли дорогу к Тама, чтобы подарить ей дружеские шляпки. Они поделились своими историями о доме, уделив особое внимание более веселым временам о своих кошках, детях и других домашних животных.

Страшная тишина, в которую вошла Эйдзи, сменилась спокойной ностальгией, и Тама вырисовывала больше хороших историй от всех военнопленных, которые нашли свой путь, чтобы подарить ей благодарные шляпки.

Последние дни Иводзимы были для военнопленных такими, когда Тама делала свои исцеляющие обходы и возвращалась в Эйдзи, чтобы поесть и поспать. Все называли её Манеки Неко, видя в ней благословение Окамисамы на их путь в загробную жизнь. Заключённые никогда не говорили этого, но все они знали, что защита Тама и поддержание её здоровья является их высшим приоритетом. Любой корм или вода, которые военнопленный тайно предлагал котенку с круглосуточной охраной, чтобы никто из американцев не знал о его присутствии.

"Она действительно посланница от Бога". Появиться на этом острове, где даже птицы оставили

его, даёт нам надежду. Спасибо, малышка." Оно-сенсей поблагодарил Таму похлопыванием.

Тайне вернулся в лагерь 26 марта с предложением для Эйдзи и Тамы.

"Такаки-сан. Я не врал, когда сказал, что ты будешь моим переводчиком. У меня дела в Хиросиме, и мне нужна твоя помощь". Тайне тщательно подготовился к встрече с Эйдзи.

"Я не собираюсь предавать свою страну". Эйдзи твердо заявил.

"Кто сказал о предательстве страны?" Тайне сказал.

Он потратил некоторое время, чтобы собраться с мыслями. Когда он был уверен, что другие уши его не слушают, он дал простое объяснение.

"Мне нужна ваша помощь, чтобы найти там мою жену", - сказал Тайн сдержанно и добавил с осторожным поклоном. "Пожалуйста".

Эйдзи нахмурился, растерялся и был шокирован. Мужчина только что сказал, что хочет, чтобы он помог ему найти жену? Что американский гражданский делал в Хиросиме?

"Простите? Вы сказали "жена"? Эйдзи перефразировал.

Тайне кивнул. "У меня есть несколько официальных приказов, которые доставляют меня на материк. Я могу взять военнопленного в качестве проводника."

"Понятно ли мне, что эта просьба не для протокола?" Эйдзи прошептал, все еще ошарашенный.

"Да, но твоего прикрытия в качестве гида военнопленных не будет. Господин Такаки, вы, конечно, понимаете, что как военнопленный, вы лишены права покидать свою страну. Я могу добиться, чтобы Вы вернулись на материк по официальному приказу, как военнопленный США, имеющий право на обращение в соответствии с международными конвенциями".

Эйдзи вздохнул, понимая, что Тайне был прав и проклят, когда увидел, что это его единственный путь обратно в Хинату. В противном случае, кто знает, куда его отправят. Если бы он оказался в такой стране, как Россия, то был бы обречён.

"Хорошо. Я согласен. Расскажешь мне больше, когда мы доберемся до материка".

Через несколько часов Эйдзи попрощался со своим старым учителем, пообещав забрать его письмо и пожелания жене и ребенку. Все остальные заключённые пожелали Эйдзи дальнейшей удачи и поблагодарили его за то, что он привез Таму.

"Оно-сэнсэй, последний из пайков. Простите". Эйдзи поклонился, когда передал своему старому учителю олово для пайка.

"Береги Такаки-кун". Оно-сэнсэй спокойно принял прощальный подарок.

Эйдзи и Тама были взяты в авианосец как пленники Тайне. Они приземлились на американский эскорт-носец, приближающийся к Окинаве, в то время как на материке начали расцветать вишни.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/922992>